

Книги Николая Метельского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**МЕНЯЯ МАСКИ
ТЕРЯЯ МАСКИ
ЧУЖИЕ МАСКИ
УДЕРЖИВАЯ МАСКУ
СРЫВАЯ МАСКИ
МАСКА ЗВЕРЯ
ОСКОЛКИ МАСКИ
ТЕНЬ МАСКИ
УСТАВ ОТ МАСОК
ПРИЗРАЧНЫЙ УЧЕНИК**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ

**УСТАВ
ОТ МАСОК**

РОМАН

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Тоётоми Рёта сидел у себя в кабинете и смотрел на монитор, где вот-вот должен был появиться его старый друг — Церинген Клос. Два тогда еще наследника познакомились в детстве, и с тех пор их дружба только крепла. Именно они создали наемный отряд, в котором теперь проходят боевую обкатку их бойцы и который выполняет различные задания, где их родам светиться нежелательно. И который очень сильно проредил Ама-тэру... Чертов мальчишка. Особенно беспокоит последняя операция, когда они потеряли разом и нескольких Мастеров, и Виртуоза. И ведь даже свидетелей нет, и они просто не знают, как это произошло. Точнее, свидетели есть, но у русских узнать ничего не выйдет. Причем Рёта не уверен, что хуже: то, что Ама-тэру сам справился, или то, что ему помогли русские. Как же все-таки не вовремя появился этот Патриарх... Столько жертв его рода обернется прахом, если он начнет плодить Виртуозов. А тут еще и члены клана начинают неудобные вопросы задавать. Порой в голове мелькала мысль: а не зря ли они вообще связались с этим ритуалом? Столько детей уже погибло. Их детей. Но мысль мелькала, а жизнь продолжалась.

Но вот связь установилась, и время для рефлексии закончилось.

— Ну как? — первое, что спросил Рёта.

— Успешно, — ответил улыбающийся Клос. — Выжил внучок.

— Ну и отлично, — улыбнулся Рёта.

Детей подходящего возраста у них больше нет, так что до следующего ритуала ждать несколько лет. Пока правнуки не подрастут. Которых еще даже и нет. В общем, в этом поколе-

нии у них пауза. Если только членов клана к информации не приобщить.

— Что там по Аматаэру? — спросил Клос.

— Пока все по-старому, — ответил Рёта. — Попробуем его на турнире достать.

— То есть он все же участвует? — уточнил Клос.

— Нет, — поморщился Рёта. — Но ты ведь знаешь, как просто спровоцировать молодежь. Попытаемся. А если не получится, то уже готовится следующее нападение.

— Наш отряд в Европе проверяют, — выдал неприятную новость Клос. — Русские.

— Это плохо, — произнес задумчиво Рёта. — Но на нас им будет сложно выйти.

— А Хоккайдо? — спросил Клос. — Смог их переубедить?

— Не смог, и это очень странно, — ответил Рёта. — От остальных договоров они не отказываются, но мальчишку трогать больше не хотят. Что он им такого предложить сумел?

— Да выбор не так уж и велик, — хмыкнул Клос. — Свой недоразвитый агрегат он им предложил.

— Может, и так, но... Не знаю, — вздохнул Рёта. — У тебя-то в роду проблем с потерей Виртуоза не было?

Этот вопрос раньше надо было задать, да как-то не складывалось.

— Нормально все, — пожал тот плечами. — Родня по-прежнему на моей стороне. А у тебя как в семье?

— За внука переживаю, — ответил Рёта. — Они друзья с Аматаэру. Нас он не выдаст, но по его психике данная ситуация сильно бьет.

— Ну так отправь его ко мне, — предложил Клос. — Доучится в Берлине.

— Да я уже и сам об этом задумываюсь, — поморщился Рёта. — Но свой человек в компании Аматаэру нам по-прежнему нужен. Как же меня бесит этот мальчишка! — выдал он неожиданно.

Клосу не нужно было пояснять, что имеется в виду Аматаэру, — они слишком долго дружат, чтобы не понимать таких мелочей.

— Не в то время он появился, это да, — вздохнул Церинген. — Ему бы лет через двадцать на свет вылезти.

— Либо за двадцать лет до, — поддержал его Рёта. — Но что есть, то есть.

— Я тут подумал, — произнес Клос, — может, отправить на турнир моего внука? Ему всяко проще будет, чем вам.

— Не дай боги что-то не так пойдет, — покачал головой Рёта.

— Да что там не так может пойти? — усмехнулся Клос. — Турнир — это реальный шанс все сделать чисто и красиво. Нельзя его упускать.

— Я... — не мог решиться Рёта. — Ладно. Спасибо. Иностранцу действительно будет проще.

— В первую очередь уйти, — кивнул Клос. — Тогда жди, скоро мальчик приедет к вам.

ГЛАВА 1

Нагруженный тяжкими думами о своем житие, я возвращался домой. Норико уже была сдана с рук на руки ее родителям, так что меня ничто не отвлекало. Акено сумел удивить. Сначала раззадорить, а потом огреть пыльным мешком. И вот какого хрена?! Это же женские дела, чего он лезет? Но приданое... Это чертово приданое действительно завлекло. Ради него... К черту. Потом. Я взял время подумать, и его у меня полно — до первой свадьбы. Хотя с деловой точки зрения быстрее начнем, больше прибыли... Нет, не хочу сейчас об этом рассуждать.

Но и перестать не могу, блин!

На следующий день Атарашики напомнила мне, что скоро праздник в Токусиме, и раз уж глава рода здесь, то ему лучше поучаствовать. Еще и это. Надеюсь, на сей раз обойдемся без бесед с богиней. А что у меня вообще на ближайшее будущее запланировано? Турнир Дакисюро, теперь вот праздник в Токусиме... Хотя хронологически сначала Токусима и только потом турнир. И уже после него идет война с Тоётоми. Начнем с разведки, а там как пойдет.

Следующий день после приема был выходным, но только не у меня. Особо важных задач передо мной не стояло, так что я потратил его на разгребание мелких дел. Дал добро на регистрацию бренда «Торьё», под которым собралась небольшая кучка мангак, немного помог Нэмото-старшему с верфью, пообщавшись с парочкой поставщиков, ну и главное — провел предварительные переговоры по поглощению Амэба. Последние были прямыми конкурентами Шидотэмуру, но недолго. Запустили свой поисковик где-то через год после нас, но тупо не выдержали конкуренции. Сейчас выезжают исключительно за счет того, что полностью сконцентрировались на игровой тематике. Точнее, компьютерных играх. Сам поисковик, как и почти все их

остальные ресурсы, окучивает конкретную часть населения Японии и считается чем-то вроде уголка гиков. Правда, вряд ли в стране есть столько гиков, сколько у них клиентов, а вот обычных игроков вполне себе приличное количество. И именно на базе Амэба я собираюсь создать онлайн-сервис цифрового распространения компьютерных игр. В Японии такого, к слову, нет, да и в остальном мире с этим проблема — пока что диски сильно доминируют над цифровыми версиями. Так почему бы не влезть в эту сферу? Ну или хотя бы попробовать? А базой пользователей меня обеспечит как раз Амэба.

Заодно организовал, на бумаге правда, два отдела: в одном будут разрабатывать свою компьютерную операционную систему, а во втором — новую игровую консоль. И с тем, и с другим в мире сложно, так что я немного рискую. Нет, я верю, что в будущем это пригодится, но сейчас это просто трата денег. Операционок достаточно много, но тут хотя бы у Японии ничего нет — толкового нет. Две трети страны сидит на корейском Фусане, так что можно сыграть на патриотизме, если операционка выйдет хотя бы не хуже. А вот консольный рынок в упадке. В первопричины этого я, честно говоря, не вдавался, но факт есть факт — доминируют компьютеры. Тем не менее я опять же уверен, что все изменится, и начинать работать нужно уже сейчас. Благо ныне существующие консоли, по моим меркам, отстойные — я в этом немного разбираюсь, спасибо дочери. Плюс у меня на руках довольно много козырей. А уж если я смогу закрепиться в Германии, то есть, по сути, в Европе... Блин, опять мысли на это съезжают.

В общем, день был забит делами, мелкими и не очень, а на следующее утро мне вновь пришлось идти в школу.

* * *

После литературы, которая мне в Японии не нравится, мы с Рэем пошли на обед, где и собрались всей компанией за столом у окна. И опять же всей компанией, забыв про еду, наблюдали, как на улице две девчонки несли третью, привязанную, как подстреленный кабан, к палке. Шли они в сторону спортивных клубов и, судя по одежде, были из клуба кюдо, он же клуб лучников.

— Икки-тян опять прогуливает, — подала голос Мизуки.

— Что за Икки? — спросил Вакия Тейджо.

— Микумо Икки, — ответила она. — Говорят, гениальная лучница, но крайне ленивая.

— Говорят? — удивился Тейджо. — Микумо же в вашем клане состоят.

— И? — приподняла Мизуки бровь. — У нас в клане много кто состоит. Я что, по-твоему, должна знать всё обо всех? Это меня должны все знать, а не наоборот. Я здесь принцесса. Я самая умная, красивая и рыжая. Я гениальная куноичи, балерина и певица. Я... кхм-кхм, — кашлянула она в кулачок. — В общем, ты понял. Об остальном моем величии даже ты знаешь, не стоит о нем упоминать. Я ведь еще и очень скромная.

— Ну, ты здесь не одна рыжая, — ляпнул Тейджо.

И сделал он это явно не подумав.

— Это так, — спокойно кивнула Мизуки. — Но «принцесса» Вакия Тейджо всегда будет на втором месте.

Набрав в грудь воздуха, Тейджо что-то хотел ответить, но замер. Видать, у него сейчас в голове проносились десятки вариантов того, как он мог ответить... и того, как на это ответит Мизуки.

— Это было грубо, — все-таки произнес он.

— Грубо посягать на мое величие, — вымолвила Мизуки. — А указание того факта, что ты на втором месте, — просто констатация факта.

— У кого какие планы на следующие выходные? — спросил я, не дав ему ответить.

— Сегодня понедельник, — сказал Тейджо раздраженно. — Откуда мне знать, что будет аж через пять дней?

— То есть планов нет? — уточнил я.

— Нет, — подтвердил он.

— А что у остальных? — посмотрел я на них.

— Подготовка к турниру, — поморщился Райдон. — Лучше бы отдохнуть дали.

— Я тоже хотел с Казуки потренироваться, — произнес Ма-мио. — В этом году приму участие в турнире.

— А меня в Берлин посылают, — вздохнул Кен, после чего проворчал: — Как будто Ангар сам сюда не доберется.

— Ты о чем? — спросил Тейджо.

— Род Церинген выставит на турнире своего бойца, а я типа должен его сюда сопроводить, — поморщился он. — Ну или составить компанию в поездке, кому как больше нравится.

- И какой у него ранг? — не отставал Тейджо.
- Учитель он, — ответил Кен.
- Вау, — уважительно покачал головой Тейджо. — Еще один соперник нашему Рэю.
- И как он? — спросил я. — Ансгар, я имею в виду.
- Да демоны этих Учителей знают, — пожал плечами Кен. — Считается сильным, но сам я, как понимаешь, проверить это не могу. Но он гений и Учителем стал на год раньше Райдона, так что опыта у того явно побольше, чем у него.
- Ха-а-а... — выдохнул устало Рэй. — Тренироваться, похоже, все-таки придется.
- Жаль, — произнес я. — Хотел вас с собой в Токусиму позвать.
- Танабата? — вскинулся Тейджо.
- Ага, — подтвердил я. — А ты, Мизуки? Есть планы на выходные?
- Ну конечно, — изобразила она удивление. — Еду с тобой в Токусиму. Разве можно такое пропустить?
- Тейджо? — спросил я.
- Конечно, поеду, — ответил тот. — Планов-то никаких на выходные все равно нет.
- Если поедешь с нами, — сказал я Мамио, — возьму с собой Казуки. Место для ваших тренировок найдем.
- А что с девчонками? — спросил Тейджо.
- Позвоню им сегодня, — ответил я.
- Анеко точно поедет, — заметил Райдон.
- Да и Торемазу тоже, — усмехнулся Кен. — Не могу себе представить, чтобы она отказалась.
- А Шина? — напомнила Мизуки. — Ей будешь звонить?
- И ей тоже позвоню, — улыбнулся я. Все-таки сестры Кояма очень привязаны друг к другу. — Да и Норико.
- Я тоже поеду, — произнес Мамио.
- И я, — заявил неожиданно Рэй.
- А тренировка? — усмехнулся я.
- А у тебя там что, место только для Казуки и Мамио есть? — усмехнулся он в ответ.
- Ну а ты, Кен? — спросил я, посмотрев на товарища. — Может, тоже... того этого...
- Не, Син, я не смогу, — вздохнул он. — Там без вариантов.
- Жаль, — повторил я.
- Да я и сам не в восторге, — поджал он губы.

* * *

— Привет, Анеко, — произнес я в трубку.

— Здравствуй, Синдзи, — отозвалась она... я бы сказал, добрым, умиротворяющим голосом. — Давненько ты мне не звонил.

— Ну, — изобразил я вздох. — У меня дела рода и школа, у тебя университет.

— Увы, — услышал я из трубки ответный вздох. — Но ты все-таки звони время от времени. Это, знаешь ли, приятно.

Ну так и звонила бы сама, блин. Я в общем-то не против с ней поболтать, просто... не до этого как-то.

— Постараюсь, — ответил я. — Сегодня я тебе, кстати, не просто так позвонил. Как ты смотришь, чтобы съездить в Токусиму в компании старых школьных друзей?

— Конечно, я «за», — ответила она тут же. — А компания только из школьных друзей?

— Еще не знаю, ты первая, кому я позвонил, — сообщил я. — Но хочу еще Норико, Шину и Торемазу позвать.

— Ясно, — проговорила она задумчиво. — В любом случае я «за».

— Вот и отлично. Я тогда Райдону передам, когда и где встречаемся, — произнес я, отметив взглядом, что мне на почту пришло новое письмо. — Просто я ничего не планировал.

— Может, лучше сам позвонишь? — попросила она.

Два раза одну и ту же информацию передавать?

— Могу и сам, если хочешь, — ответил я.

— Очень хочу, Синдзи, — произнесла она.

— Тогда ладно, жди звонка.

* * *

— Привет доблестным гениям. Как жизнь?

— Здравствуй, Синдзи, — ответила Шина. — Нормально. Ничего из ряда вон, во всяком случае.

— Ты как, свободна на выходных? — спросил я.

— Ммм... Смотря что ты хочешь предложить, — ответила она. — Но в целом — да. Никаких планов у меня на выходные нет.

— Предлагаю съездить в Токусиму на праздник, — произнес я и слегка изменил позу в кресле, чтобы можно было положить ногу на колено. И не удариться при этом о рабочий стол.

— Съездить в Токусиму? Вдвоем? — удивилась она.

— Ну конечно, не вдвоем, — хмыкнул я. — Не дай боги нас не так поймут. Нет, я собираю всех своих друзей.

— Ясно, — проговорила она задумчиво. — В общем-то почему бы и нет? Это будет интересно.

— Тогда я, как все организую, сообщу Мизуки. Она тоже едет, — произнес я.

— Договорились, — ответила она после небольшой паузы.

* * *

— Здравствуй, Норико.

— И тебе привет, — ответила она. — Удивил ты меня своим звонком.

— Я не могу позвонить своей невесте? — хмыкнул я.

— В понедельник? При твоей загруженности? Такое вообще когда-нибудь было? — спросила она.

— Не помню такого, — пришлось мне признать. — Я, собственно, звоню позвать тебя в Токусиму на праздник. На эти выходные.

— Ну... — протянула она. — Даже не знаю... Я как бы тоже от переизбытка свободного времени не страдаю.

Она меня что, спрашивать себя хочет заставить? Блин.

— Поехали, будет весело.

— Надеюсь, вдвоем? — спросила она.

На что я укоризненно произнес:

— Норико-тян, мы ведь еще не муж и жена. Представь себе, что о нас говорить будут.

— О Кагуцутивару и Аматаэру? — усмехнулась она. — Сомневаюсь, что что-то плохое.

— Такая взрослая и такая наивная, — сказал я, покачав головой. — В общем, я еще и своих друзей зову, так что компания будет отменная.

— Для кого как, Синдзи. Для кого как. Что ж, уговорил. Сообщишь, когда ждать тебя?

Ну да, от невесты звонком не отделаешься, за ней заезжать надо.

— Договорились.

* * *

— Привет, Тори-тян!

— Привет! — ответила та радостно.

А по телефону, что уже давно замечено, она со мной вполне неплохо общается.

— Ты как, готова отправиться на этих выходных в интересное путешествие на остров Сикоку, в славный город Токусима, дабы отметить праздник Танабата?

— Конечно, готова! — ответила она без промедления.

— Я всех наших друзей пригласил, — предупредил я.

— Да и плевать! То есть мне-то что? Чем больше народу, тем лучше, — услышал я с той стороны трубки.

— Тогда жди, я позвоню, как организую перелет, — произнес я.

— Жду с нетерпением. Спасибо, что пригласил, — поблагодарила она.

— Да ладно, как я мог этого не сделать? Мы ведь друзья как-никак.

* * *

Бранд с Идзивару чудят уже вторую ночь подряд. Как рассказала мне Юри, внучка Суйсэнэ, которой, в свою очередь, рассказала другая служанка, которой опять же рассказал один из охранников поместья, эта мохнатая парочка две ночи занимается чем-то странным во дворе. То носятся по нему, то рычат и шипят в пустоту, то просто валяются на земле возле ворот, будто охраняют их. Или караулят кого-то.

— Ёсиока-сан подозревает, что в поместье завелись крысы, — вздохнула Юри, подавая мне портфель. — Надо вызывать специалистов, а пускать чужих в дом он не хочет.

— Уж лучше последить за спецами, чем жить с крысами, — хмыкнул я.

Неделя прошла на удивление спокойно — учеба, работа, дом. Никаких форс-мажоров, никаких крышесносящих событий. Просто рабочая неделя. Единственным, что выбивалось из этой рутины, был поход по магазинам с Норико. Инициировал его, понятное дело, не я и, если бы она не была моей невестой, нашел бы повод отказаться. Но увы... Заехал за ней в университет, постоял на входе, прислонившись к машине и

демонстрируя всем желающим себя великого, понаблюдая за снующими туда-сюда студентами, дождался Норико, после чего, собственно, мы поехали по магазинам. Ничего интересного там не было, а то, что, как мне показалось, Норико специально играла на моих нервах, интересным я назвать не могу.

Сбор я назначил в пятницу. Сначала хотел сразу в аэропорту, но потом подумал и позвал всех к себе. Разве что за Норико пришлось заехать заранее, так что первых гостей мы встречали с моей невестой вместе. Точнее, гостью, так как первой приехала Торемазу. Черные волосы, белая блузка, черная юбка. Контрастно и мило. Торемазу вообще, когда молчала, больше на куклу была похожа.

Вслед за ней в достаточно короткий промежуток времени приехали и остальные мои друзья. Анеко с Райдоном, Мамио, Тейджо, Мизуки с Шиной. После приезда Мамио подошел и Казуки, а вместе с ним в комнату зашел Бранд. Проществовав через всю гостиную и сделав оборот вокруг своей оси, уселся по правую руку от меня. Я как раз сидел на диване с правого края, так что имел возможность почесывать его за ухом. Приходил и Идзивару. Еще до появления Мизуки. Пройдясь по помещению, гордо удалился по своим кошачьим делам.

После того как все собрались, мы еще какое-то время просто сидели и общались, так как даже Аматаэру просто не может сесть в любое время на самолет и улететь, куда ему хочется. Если я, конечно, не хочу кружить вокруг аэропорта, дожидаясь разрешения на посадку.

В Токусиму прибыли в тот же день, разве что поздно вечером, почти в полночь, и сразу отправились в поместье, что естественно. К тому моменту каждый хоть раз, но зевнул, даже я. Пусть я и мог очень долго обходиться без сна, но зевки — слишком заразительная штука. Вот уж действительно волшебство какое-то. В общем, спать все разошлись почти сразу, как им показали их комнаты.

Встал я поутру первым. Ополоснув лицо и переодевшись, отправился на утреннюю пробежку, благо размеры поместья позволяли не выбираться в город. Да и по своему собственному лесу, пусть даже лесопарку, но в центре города-миллионника, бегать — это довольно интересные ощущения, надо заметить. Действительно чувствуешь себя влиятельным аристократом,

а не каким-нибудь генералом, как обычно со мной и происходит. Даже приемы, где многие выказывают мне почтение, не оставляют после себя таких впечатлений. Вот я, а вот мой, мать его, лес. В центре города, да.

После первого круга, когда я пробежал мимо главного здания, увидел стоящих во дворе Казуки и Мамио, которые, заметив меня, присоединились к пробежке. А на третьем круге в нашу бегающую компанию влились и Райдон с Анеко. Мизуки с Шиной появились во дворе после того, как я уже закончил, а остальные продолжили наяривать круги. Правда, Мизуки попыталась зарулить в мою сторону, но после окрика Шиной по-нуру вернулась на трассу.

Завтракали вместе, что было достаточно весело. Торемазу старалась не отсвечивать, Норико сидела рядом со мной, изображая королеву, а Шина с Анеко постоянно одергивали Мизуки с Райдоном. Иногда доставалось и Тейджо. Казуки весь завтрак улыбался, глядя на парней, а Мамио, сидящий рядом с Торемазу, больше напоминал столб, чем человека. Я же осторожно подтрунивал над Райдоном, Тейджо и Мизуки, давая повод Шине и Анеко их осадить, когда кто-то из троицы особенно сильно возбуждался.

Главные мероприятия, на которых я должен появиться, будут проходить в воскресенье, а вот суббота у нас была почти полностью свободна. Да, приглашений мне насыпали немало, но пойду я только на муниципальный прием, который организовал мэр. В остальном мы были как ветер в поле. Норико изъявила желание сходить со мной. Шина, Мизуки и Торемазу отказались. Анеко тоже, но, судя по всему, из-за того, что отказался Райдон, а идти туда с другими парнями ей не хотелось. Да и остальные девчонки, скорее всего, тоже из-за отсутствия пары не пошли. Казуки отпросился, Мамио... вроде как отказался, но сделал это так, словно отпрашивался. Вот ведь мямля. Эта парочка вместе с Райдоном решила потренироваться. Оставался Тейджо, который тоже хотел улизнуть, но я положил ему на плечо руку.

— Не бросай меня, друг, — произнес я с серьезным выражением лица.

После такого он даже на тренировки сослаться не мог, так что просто тяжело вздохнул. Вот так и получилось, что на прием к мэру мы шли втроем.

День клонился к вечеру. Закат еще не догорел, когда Синдзи, Норико и Тейджо отправились готовиться к приему. Казуки, Мамио, Райдон и сестры Кояма вместе со стихийно прикнувшей Торемазу поднялись на холм, занимавший большую часть родового поместья Аматаэру. Склоны холма густо поросли лесом, но на самой вершине оставался свободный пятчоч размером с баскетбольную площадку. Обычно пустовавшая, поляна радовала глаз обилием различного спортивного инвентаря, который притащили сюда исключительно ради гостей.

Райдон и Шина отрабатывали техники ближнего боя, Мамио тренировал взрывную скорость, раз за разом пробегая двадцать метров поля. Казуки отрабатывал стойки и удары из них. Торемазу сидела в позе лотоса, тренируя скорость создания техник, формируя их, но не активируя. А Мизуки прыгала по вкопанным столбам. Но в какой-то момент ей надоела эта рутинная, и, спрыгнув на землю, она окинула взглядом тренирующихся людей. Скучно. Казалось, что даже на приеме у мэра этого города было бы интересней. Может, тоже техники потренировать? Но Синдзи сказал прыгать... Эх, значит, надо прыгать, но чуть позже — про отдых Син ничего не говорил, поэтому она имеет полное право немного отдохнуть. Но и просто так стоять скучно.

— Слушай, — подошла она к Казуки. — Вот скажи мне, недалеко, зачем ему это?

Ненадолго замерев, Казуки глянул в сторону Мамио, на которого девушка и указывала.

— Он тренирует быстрые перемещения на короткие дистанции, — ответил удивленно Казуки. — Что тут непонятного? А уж для чего он это перемещение будет применять — дело техники и ситуации на поле боя.

— Тогда почему он не использует бахир? — спросила она.

— Потому что бахир стимулирует мышцы, — ответил парень. — Укрепляет их.

— То есть чем лучше ты тренирован без бахира, тем быстрее ты бегаешь с ним? — задала она провокационный вопрос.

На самом деле давно уже известно, что на деле все иначе.

— Мизуки-сан, вы и сами знаете, что это не так, — сказал Казуки. — Просто бахир не дает мышцам развиваться. Исполь-

зует что есть, укрепляя мышцы, но не дает им развиваться. Но всякому укреплению есть предел. Именно поэтому надо тренировать тело без него. Мамио не будет бегать быстрее вас, зато он будет бегать дольше вас.

— Сильно сомневаюсь, что в бою между пользователями бахира важно, кто сколько бегают, — произнесла Мизуки иронично.

— Может быть, — пожал плечами Казуки. — Но спросите сестру, всегда ли у тебя есть возможность использовать бахир.

— Это было грубо, — заметила она холодно.

— Это было жизненно, — ответил Казуки. — Ко всему прочему...

— Я хочу мороженку, — прервала его Мизуки тем же холодным голосом.

— Что? — сбился с мысли парень.

— Мороженку, — повторила Мизуки. — Только лед может растопить мое заледеневшее от твоих слов сердце.

— Ммм... — пытался подобрать ответ Казуки. — Может, сойдемся на недовольстве Синдзи-сана, когда он узнает, что вы увильиваете от тренировок?

— К черту мороженое, — тут же отреагировала Мизуки. — Что ты там хотел сказать?

— Кхм... да. Так вот. Ко всему прочему, мы сейчас обсуждаем некоего условного бойца ранга Учитель и выше, в то время как на рангах ниже такая тренировка действительно может увеличить скорость.

— Это как? — удивилась она.

— Ну... Насколько я знаю, на рангах Воин и Ветеран влияние бахира на организм не такое уж и большое. Он дает ускорение, но если ты и сам быстр, то и под бахиром будешь быстрее.

— Ясненько, — пробормотала задумчиво Мизуки, после чего резко сменила тему: — А ты сам-то когда начнешь использовать бахир? А то прям как Синдзи. А не Патриарх ли ты часом?

В этот момент бегающий достаточно близко от них Мамио споткнулся и упал. Из-за чего и Казуки и Мизуки одновременно посмотрели на него. Красный как рак Мамио поплелся на исходную.

— На самом деле, — начал отвечать Казуки, — я не могу использовать бахир.

— В смысле? — взлетели у Мизуки брови.

— Ну то есть могу, но... Ну не дается он мне. Так уж получилось, что я попал в тот небольшой процент людей, которые, по сути, не могут управлять бахиrom.

— А-а-а, точно, — сообразила она, о чем говорит Казуки. — Действительно, есть такие. Вроде мать Синдзи тоже долго не могла использовать бахиrom.

— Насколько я знаю, там все сложно, — произнес Казуки осторожно.

— Ну да, так и есть, — покивала Мизуки. — Странно, что тебя сделали Амагэру.

— А вот это действительно было грубо, — нахмурился Казуки.

— Зато очень жизненно, — ответила она с усмешкой.

— Страшная вы девушка, Мизуки-сан, — покачал он головой.

— Ой, — улыбнулась она и приложила ладошки к щекам. — Ну хватит, хватит... Хотя нет, хвали меня, превозноси меня, лебези передо мной...

В этот момент в кармане Казуки зазвонил мобильник, который он там держал только потому, что сегодня не предполагалось интенсивных тренировок.

— Да, Синдзи-сан, — произнес Казуки. — Мизуки-сан? Она... тренируется. — А что еще ему было говорить, если девушка к тому моменту неслась в сторону столбов и даже почти добежала. — Хорошо, присмотрю. Пять минут в час, понял вас. Всего хорошего, Синдзи-сан.

Нажав на отбой, Казуки еще раз глянул на девушку, которая уже прыгала по столбам. Потом перевел взгляд на Мамию и вновь на Мизуки. Это было быстро. И он представлял, насколько тяжелые нужны тренировки, чтобы развивать такую скорость. Но это также означает, что Мизуки и без его объяснений все знала и понимала.

— Вы просто рыжий тролль, Мизуки-сан, — пробормотал он себе под нос, возвращаясь к тренировкам.

* * *

Прием у мэра был скучноватый, да и люди там были довольно навязчивы. Впрочем, последнее понятно — в Токусиме вообще напряженка с аристократами, а те, что есть, из молодых, ничем не примечательных родов. На их фоне даже род Вакия

выделялся, пусть и свободный, но достаточно сильный, заметный и старый. Точно не скажу, но восемь столетий в Токусиме вроде только у одного рода. Хотя, откровенно говоря, я несколько предвзят — это я кручусь среди родов, где хоть восемь, хоть тринадцать столетий означает молодость, а в целом по Японии это весьма приличный возраст. Так что вниманием Тейджо не обделяли, а про нас с Норико и вовсе говорить не стоит.

Пообщался с главными в Токусиме полицейскими, родом Асикага. Они же родня Меёуми, который до сих пор сидит в Малайзии и командует всем моим флотом.

— Слышал, у вас тут какая-то чертовщина происходит, — произнес я для поддержания разговора.

Асикага Гиоу, начальник полиции в Токусиме, ответил не сразу.

— Прошу прощения, Аматаэру-сан, — проговорил он осторожно. — Не могли бы вы уточнить. У нас тут каждый год какая-то чертовщина происходит.

Даже так?

— Я про поджигателя, — уточнил я.

— А, это, — пожал он плечами. — Да, к сожалению, есть у нас такой. Среди людей пострадавших почти нет, но мы этого... преступника уже который год поймать не можем. Мой племянник этим делом уже пятый год занимается, а поджоги происходят... — задумался он. — Это сложная тема, Аматаэру-сан. Как и в любом городе, пожары у нас случаются постоянно, и вычислить, к чему приложил руку этот маньяк, довольно сложно.

— Что ж, удачи вам, — улыбнулся я. — Если потребуется помощь — обращайтесь. Я понимаю, что это дело чести и вы хотите во всем разобраться силами полиции, но я вам в каком-то смысле должен.

— Аматаэру-сан? — удивился стоящий рядом глава рода, Асикага Чишоу.

— Ваш род вырастил Меёуми Юдая, который помог мне в Малайзии, — ответил я.

— Я не согласен, Аматаэру-сан, — произнес Чишоу. — Никаких долгов у вас перед нами нет. Мы гордимся Юдаем, но он просто поступил по чести. Я глава рода, так что не мог проверить нечто подобное, а вот мой брат... — покосился он на

Гиоу. — Скажем так — полиция вполне могла потерять своего начальника.

— Я... — вильнул тот взглядом. — Не настолько сообразителен, как Юдай. Так и не смог придумать, под каким предлогом отправиться в Малайзию.

На что Чишоу лишь покачал головой.

— Ох, Асикага-сан, — вздохнул я. — Я слишком молод, чтобы читать вам нравоучения, да вы и сами все прекрасно понимаете. Нельзя относиться так просто к своей должности. К тому же, насколько я знаю, полиция многое потеряла бы, уйди вы со своего места. В общем, обращайтесь, если что.

— Благодарю, Аматаэру-сан, — поклонился глава рода, а вслед за ним и начальник полиции.

Самое забавное на этом приеме то, что мы с Норико ушли раньше не хотевшего сюда идти Тейджо. Могу ошибаться, но как по мне, все из-за какой-то девчонки, с которой парень сошелся где-то в середине этой, так сказать, вечеринки, и больше с ней и не расставался. Я же со своей невестой ждать окончания приема не стал, уехав в начале десятого.

Следующий день начался так же, как и предыдущий, — с пробежки и завтрака, а вот потом нам предстояло почти весь день провести в городе, так что девушки заранее начали наряжаться и уже к полудню были готовы. И выглядели они, ответственно заявляю, на все сто. Шина в красном кимоно, Норико в синем, Мизуки в серебряном, Торемазу в желтом, Анеко в коричневом. Естественно их кимоно были украшены рисунками разных цветов, так что назвал я скорее преобладающий. Плюс сложные прически, плюс косметика... В общем, им было чем гордиться. Да и нам, если подумать, — они ведь нас сопровождали.

Первым в списке дел у меня был храм Аматаэрасу, и именно туда мы сначала направились. Посещать один и тот же храм я не собирался, так что на этот раз выбрал самый известный — Ама-дзингу. И славился он не тем, что был самым большим и богатым храмом в Токусиме, а тем, что всегда защищал тех, кто прятался в его стенах. И я сейчас не о преступниках или провинившихся крестьянах, против закона храм никогда не шел, я именно о нуждающихся в защите от внешнего врага или катаклизма. Например, во время Второй мировой при бомбежке города часть людей спряталась именно здесь. И они выжили, в то время как одно из бомбоубежищ города не выдержало и за-

валило пару тысяч человек. Цунами не брали этот храм, что хоть объяснимо, так как он стоял на возвышенности, землетрясения не смогли его разрушить, Нобунага, который к храмам относился без пиетета и жег их без зазрения совести, постояв у подножия холма, на котором тот стоял, просто ушел. Да что уж там, монголы, разорившие город в свое время, по какой-то причине не тронули ни храм, ни тех, кто там укрылся. Но самая известная история произошла в самом начале, когда храм только поставили. Тогда тут пряталась какая-то аристократка со своей свитой, за которой охотился соседний князек, и, по легенде, после мольбы к Аматаэрасу о спасении та прислала к ним пять простолюдинов, которые с какого-то перепуга решили ее защитить. А было это давно, в те времена, когда из-за малого распространения техник не то что простолюдины — не все аристократы могли достигнуть ранга Учителя, а простолюдины и вовсе очень редко когда брали Ветерана. То есть те защитники были максимум Воинами и против сотни гвардейцев князя могли разве что... Как бы это помягче сказать? Они не должны были победить. Они были обязаны проиграть. В общем-то, по все той же легенде, четверо из пяти и погибли, а последний остановил оставшихся гвардейцев уже на лестнице, которая вела к самому храму. В общем, красивая сказка, которая активно используется в кинематографе. И которая, к слову, заменила в этом мире историю семи самураев.

Вот в этот храм с очень богатой историей мы всей толпой и поперлись.

Изначально я хотел все сделать тихо, но тогда какой в этом смысл? Так что пришлось дать пару намеков в Майничи, социальной сети Шидотэмору, что иду именно в Ама-дзингу. Поэтому я совсем не удивился, встретив толпу народа. Увидел еще в машине и, чтобы добиться максимального эффекта, попросил Сэйджуна остановиться заранее. Выйдя из автомобиля, стал дожидаться, когда ко мне подтянутся друзья. Ну, кроме Норико — она ехала со мной и со мной же вышла.

— Этот храм настолько популярен? — спросила она, оглядываясь.

— Ну-у-у... — осмотрелся я вслед за ней. — «Пять щитов» смотрела?

— Конечно, кто ж его не... О-о-о... Так это здесь произошло? — спросила она со слегка расширенными глазами.

— Тебе в Сейджо разве ничего об этом не рассказывали? — удивился я.

— Что-то не помню такого, — ответила она. — Да нам и не рассказывали про легенды, связанные с храмами. Разве что пару. Я могу тебе рассказать, как Нобунага сжег Хонно-дзи. Что этому предшествовало, во что вылилось... А легенды и сказки — это не про Сейджо.

Дождавшись, когда подойдут друзья, я направился в храм. Толпа, собравшаяся по обе стороны дороги, не особо шумела, но некий постоянный гул был. Многие, особенно когда я смотрел в их сторону, низко кланялись, но в целом падать на колени люди не спешили. На лестнице, которая вела в храм, народу тоже было достаточно, но гораздо меньше, чем на дороге. Ну да там и места меньше — лестница была хоть и широкой, но не бесконечной. И, видимо, из-за того, что люди находились ко мне ближе, чем те, что стояли на дороге, разговоров было гораздо меньше. Во всяком случае, когда я приближался, все замолкали. А вот поклонов стало больше.

Ну а во дворе храма царило настоящее столпотворение. Поначалу даже прохода видно не было, но стоило только людям понять, кто пришел, и передо мной они сразу стали расступаться.словно воды океана перед Моисеем. Друзья молчали. Выглядели они, будто ничего необычного не происходит, только Мизуки... В общем, рыжая выглядела так, словно сейчас взорвется от восторга.

А потом кто-то крикнул:

— С праздником, Аматаэру-сама!

И словно плотину прорвало.

— С праздником!

— Поздравляем!

— Вечной славы Аматаэру!

— Счастья роду Аматаэру!

— Мы за вас горой, господин!

— Вечного солнца на вашем пути, Аматаэру-сама!

— Вечности роду Аматаэру!

А на полпути к храму, на входе которого стояли три монаха, из толпы вышла девочка. Милый ребенок, который протягивал мне цветок. Как и в прошлый раз. Черт, да, по-моему, это она и есть.

— Вы потеряли свой цветок, Аматаэру-сама, — произнесла она робко.

— Извини, малышка, — ответил я, беря цветок в руку. — Постараюсь следить за ним повнимательнее.

На что она низко поклонилась и юркнула обратно в толпу, а я медленно повернулся и посмотрел себе за спину, где ощущалась дикая смесь чувств, от страха до удивления. А я, напому, могу чувствовать чужие эмоции, только когда они очень-очень сильные. Да и с определением источника эмоций проблема, если в толпе нахожусь. Сейчас же в том направлении, если не принимать в расчет толпу, а вспышка эмоций была явно ближе, находилась только Норико. Девушка стояла, словно лом проглотила, и смотрела куда-то в сторону храма, а когда я к ней подошел и взял за руку, почувствовал, как она напряжена. Впрочем, в себя Норико пришла довольно быстро и постаралась расслабиться.

— С тобой все хорошо? — спросил я.

— Д-да... — ответила она, с натугой улыбнувшись. — Все хорошо.

— А выглядишь так, словно демона увидела, — не отставал я. — Пойдем потихоньку.

— Со мной все в порядке, правда. Ничего не случилось, — ответила она, постаравшись сделать это непринужденно.

— Ты моя невеста, — произнес я. — Если что, не стесняйся просить помощи.

— Я это знаю, Синдзи. Спасибо, — улыбнулась она. — Со мной правда все хорошо.

Настаивать дальше означало бы лезть в чужие дела, так что мне пришлось отступить, а через несколько секунд мы и вовсе подошли к главному зданию храма, где мне пришлось ненадолго покинуть друзей.

Зайдя в помещение со статуей Аматаэрасу, я огляделся. Ничего необычного — позолота, камень, алтарь. Что делать, я, как и в прошлый раз, не знал, так что, подойдя к алтарю и посмотрев на статую, просто поклонился. Выходить сразу было нельзя, так что я немного постоял возле статуи со склоненной головой, после чего направился на выход.

— *Этот подарок от чистого сердца*, — услышал я голос, что раздавался со всех сторон. — *Храни его*.

— Ты про цветок? — спросил я, смотря на статую. — Или про что? О чем ты вообще?

А в ответ тишина. Постояв еще немного, дожидаясь непонятно чего, я вновь развернулся в сторону выхода. Правда,

у самых дверей остановился на секунду. Этот голос меня до мурашек доводит, даже мне нужно собраться после такого. Особенно когда твоего появления ждут сотни людей.

Выйдя обратно во двор, я остановился. Буквально на несколько секунд, чтобы все, кто хотел, могли меня увидеть. И именно в этот момент тучи, которые скрывали небо над Токусимой уже несколько дней, немного разошлись, позволяя одинокому лучу света пробиться к грешной земле. Забавно было то, что именно я оказался в центре этого луча. Я в общем-то и не придавал бы этому значения, если бы толпа не всколыхнулась. По ней словно волна прошла. Первые ряды начали кланяться в пояс, а некоторые люди и вовсе становились на колени. Стоящие за ними видели то, что и передние ряды, и тоже склоняли спины. И так до тех пор, пока весь двор, те самые несколько сотен человек, не встал передо мной в поклоне. Ну или на коленях, как я и говорил. Только мои друзья застыли столбиками и не понимали, что делать. Да я и сам не понимал, что уж там.

— Этот город благословлен! — произнес я громко. — Амаэ-расу-ками-сама смотрит на нас! Будем же достойны ее взора!

Не, ну а что еще я мог сказать?

ГЛАВА 2

Сидя в машине, Анеко смотрела на проплывающие мимо улицы города, который ей, если честно, не нравился. Она даже толком не могла слов подобрать, почему именно, вот просто не нравился — и всё.

— Как думаешь, — произнесла она, — это правда был знак свыше?

Сидящий рядом брат точно так же задумчиво смотрел в свое окно.

— Процент тридцать, что это так, — откликнулся он, даже не обернувшись.

Анеко знала своего брата, знала о техническом складе его ума и довольно материалистичном взгляде на жизнь, так что из его уст тридцать процентов звучало как очень много. Но не соглашаться же с ним так просто?

— Тридцать — это мало, — сказала она. — Это все же Ама-тэ-ру, богиня вполне могла отметить его.

— Так я и не спорю, — ответил Райдон и повернулся к ней: — Могла. Но, скорее всего, это просто случайность. Вот с чего бы ей размениваться на такую мелочь, как луч света из-за облаков? Син грамотно этим воспользовался, но думаю, он и сам считает это совпадением.

— Ну не знаю, не знаю... — протянула Анеко. — Его слова до мурашек пробирали. Даже меня, что уж там говорить о простых людях. А громкость? Он ведь явно не кричал, а его слова слышали все. Четко и ясно.

— Акустика там отличная, вот и всё, — дернул плечом ее брат.

— Что ж ты такой неверующий-то? — вздохнула она.

— Я материалист, сестренка, — усмехнулся Райдон. — Со-мневаюсь, что богам есть до нас дело, даже до Ама-тэ-ру, а уж светить фонариком со своих небес и вовсе как-то мелко-вато.

— Не нам решать, что для богов мелко-вато, а что нет, — на-мурилась она.

— Да-да, как скажешь, — отмахнулся он.

Тон брата Анеко, конечно, не понравился, но и педалиро-вать тему она не хотела. К тому же у нее не было доводов, чтобы его переубедить, так пусть он оставит себе последнее слово, а она будет умнее и промолчит.

Однако долго молчать было скучно.

— Кстати, видел, как Норико резко отвернулась от Сина, когда ему дарила цветок та девочка? — спросила она.

— И что? — посмотрел на нее Райдон.

— Да так, странно, — пожала она плечами. — Как будто взревновала.

— Не говори ерунды, — чуть приподнял он брови. — Ты са-ма-то в это веришь?

— А о чем еще было думать? — ответила Анеко вопросом на вопрос. — Ей явно не понравилось происходящее. Похоже, она та еще единоличница. Ох, и натерпится с ней Синдзи.

— Чушь, — ответил Райдон. — Что у вас, девчонок, в голове, не знаете и вы сами. Так что о причинах гадать можно вечно.

— Зато мы всё знаем о вас, парнях, — хмыкнула она. — Фи-лософ фигов.

— Вот и оставайтесь с этим заблуждением, — улыбнулся Рэй. — Нам, парням, так проще будет. Всезнающие вы наши.

Мизуки пребывала в приподнятом настроении, скорее даже в хорошем. Шина не знала, с чего, но даже не будь та ее сестрой, покачивания из стороны в сторону головы, будто рыжая что-там про себя напевала, говорили сами за себя. Но так как Шина была ее сестрой, она знала, что Мизуки и сама могла не догадываться, отчего ей так весело. Рыжая малышка большую часть жизни прожила не в самой позитивной обстановке и всегда старалась видеть хорошее даже там, где другие просто пожалы бы плечами. Можно сказать, искусственно поднимала себе настроение. А по-настоящему расслаблялась Мизуки только с семьей. И с Синдзи. Непонятно, чем он вызвал у нее такое доверие чуть ли не с первого дня их знакомства, но факт есть факт. Даже ей, Шине, пришлось приложить немало сил, чтобы расположить к себе маленький рыжий комочек отчуждения. И еще не один год потребовался на то, чтобы начать распознавать, когда она серьезна, а когда нет. Когда она улыбается искренне, а когда просто играет роль. А вот Синдзи, к слову, на это потребовалось около полугода. Тогда она этого не понимала, но, если оглянуться назад, все становится очевидным.

— Хей, — толкнула ее плечом Мизуки. — Ты чего такая задумчивая? О Синдзи думаешь?

Ну да. Сестру Шина знает хорошо, однако верно и обратное.

— Ты когда-нибудь задумывалась, что Син за все те годы, сколько мы его знаем, так и не изменился? — спросила Шина. — Хотя нет, лет в восемь он все-таки другой был, но я те времена плохо уже помню.

— Хм... — подняла Мизуки глаза к потолку и постучала пальцем по подбородку. — Ну да, пожалуй, так и есть. И что с того?

— Да ничего, — пожала плечами Шина. — Просто странно, что он... Даже не знаю, как сказать.

— Что сейчас взрослый, что в десять таким же был? — помогла ей Мизуки.

— Ну да, как-то так, — согласилась Шина.

— Думаю, это из-за того, что у него родители резко исчезли, — пожала Мизуки плечами. — Как приспособился, так и живет.

— Я бы сказала — рано повзрослел, — чуть поправила ее Шина.

— Можно и так, — улыбнулась Мизуки. — Но слово «приспособился» мне нравится больше. Круто же звучит. Особенно применительно к десятилетнему малышу.

— Я... — помолчала Шина. — Я тебя порой все-таки не понимаю.

— О да, я такая, — вздернула Мизуки нос. — Рыжая и Великая одновременно.

— Скажи мне, Рыжая и Великая... — начала Шина.

— Можно без «и», — прервала ее Мизуки.

— Великая Рыжая, — произнесла с улыбкой Шина. — Скажи мне, что ты думаешь о том, что произошло в храме?

— Хмм... — Мизуки вновь показательно задумалась. — Скорее всего, Амаэрасу-ками-сама, как любая женщина, одолеваемая любопытством, решила посмотреть, что там творится, а Синдзи удачно попал в фокус ее внимания и воспользовался ситуацией.

Мизуки опять смогла ее удивить. Честно говоря, у самой Шины было две теории: Синдзи просто повезло с облаками или его действительно благословила богиня. Но чтобы и богиня, и повезло?

— Интересная теория, — проговорила Шина медленно.

— А то ж, — расплылась в улыбке Мизуки. — Я еще и не такое могу.

— Кстати! — вспомнила Шина интересный момент, произошедший не так давно. — Насчет теорий. Как думаешь, почему на недавнем приеме папа вышел после разговора с Сином такой довольный? О чем они там могли договариваться?

— И правда. Как-то я об этом не задумывалась, — произнесла Мизуки и сосредоточилась. — Даже не знаю, Ши-тян. Слишком много вариантов. Но вот Синдзи после того разговора таким довольным не был.

— Не, не то, — покачала головой Шина. — Ты ж его знаешь — если бы отец его в чем-то обыграл, Син точно ходил бы раздраженным.

— Ага, — согласилась Мизуки. — Бурчал бы на всех. Знаешь, мне кажется, что их серьезный разговор не окончен. Просто папка знает его не хуже нас.

— Думаешь, — подхватила Шина, — что они что-то обсуждали, не договорились, но Синдзи был в целом не против и папа это понял?

— В целом да, — согласилась Мизуки. — Скорее всего, рассчитывает его додавить в скором времени.

— Интересно-то как, — пробормотала Шина. — О чем же они там болтали?

— О! О-о-о... — произнесла Мизуки, расширив глаза. — Может, тебя сосватать решили?

— Ага, как же, — усмехнулась Шина. — Не будь такой романтичной дурухой. Кто ж меня выпустит из клана? Тогда уж скорее тебя сватали.

— Да не, — отмахнулась Мизуки. — Быть не может.

— Это почему? — удивилась Шина.

— Потому что я последний носитель камонтоку Докья, — как маленькой объяснила Мизуки. — Я как ты, только немного иначе.

— Ерунда, — произнесла неуверенно Шина. — Клан и без твоего камонтоку неплохо проживет, а папа наверняка хотел бы, чтобы ты...

— Плюс приданое, — прервала ее Мизуки. — Оно тоже не может быть маленьким. Так что мы с тобой в пролете. И нас отдать, и еще приданым доплатить? Не, никто нас из клана не выпустит.

— Резонно, — вдохнула Шина. — Хотя мне-то что? Он всегда был мне как брат.

— Чего я вообще не понимаю, — покачала головой Мизуки. — Синдзи же классный!

— Ты его сама-то своим мужем можешь представить? — усмехнулась Шина.

— Ну-у-у... — задумалась Мизуки. — Если вот прям всерьез и мужем... Пожалуй что и нет. Но я в общем-то и не против в целом. Это определенно будет забавно, — добавила она возбужденно, а через секунду тяжело вздохнула: — Жаль, что этого не случится.

На это Шина пожала плечами. В целом, как выразилась Мизуки, и Шина будет не против. Уж лучше Синдзи, чем Мори Сашии. Хотя она и к последнему отвращения не испытывает. Глянув на сестру, Шина для себя отметила, что Мизуки все-таки немного лукавит. Перебраться под крыло Синдзи для нее будет не просто «забавно». Как ни крути, а в клане ее не любят.

— Давай не будем гадать, а просто спросим у папы, — предложила она.

— А давай, — потерла Мизуки ладошками. — А операцию мы назовем «Великое выживание ответов»!

* * *

Торемазу ехала в машине Казуки. Было немного обидно, что посадили ее сюда по остаточному принципу. Просто больше не с кем было. Ну чтобы не чувствовала себя обделенной — вроде как все едут в компании, а она одна. Чтoб их всех, уж лучше одной. Казуки не отличался разговорчивостью и обладал просто-таки титановыми нервами. Вывести его из себя было крайне трудно, и дело даже не в злости — его и смутить-то было нереально. Просто человек-гранит какой-то. Не в плане эмоций, а в плане самоконтроля. Выудить из него что-то интересное было очень сложно, а уж пытаться манипулировать... Впрочем, стоит быть честной с собой — манипуляторша из нее не очень. Но она научится. Обязательно.

— Скажи, Казуки-сан, ты часто здесь бываешь? — спросила она, просто чтобы начать разговор.

— Часто, — вздохнул он. — Пока Синдзи-сан воевал в Малайзии, всеми делами, связанными с Токусимой, занимался я. Не знаю, как теперь будет, но вряд ли что-то изменится — у Синдзи-сана и без того полно забот.

— И как тебе здесь? — продолжала она спрашивать.

— Обычно, — пожал он плечами. — Разве что спокойнее, чем в Токио. Я даже не против здесь жить, но если Синдзи-сану нравится столица, то и мне там неплохо.

— Мне тоже здесь нравится, — произнесла она, посмотрев в окно машины. — Ты правильно сказал — здесь спокойно.

На самом деле ей было плевать на город, слишком мало она здесь пробыла и слишком мало видела, чтобы составить хоть какое-то впечатление о нем. Впрочем, Токио ей однозначно нравился больше. И уж точно она не ощущала себя здесь спокойно, но это можно было понять: рядом с этой Норико ее было очень много.

— Это хороший город, — кивнул Казуки.

— Не расскажешь, как ты познакомился с Синдзи? — кинула она пробный шар.

Не то чтобы ей было интересно, но история наверняка довольно личная. Во всяком случае, на такой же вопрос, заданный Анеко, та отшутилась и ничего толком не рассказала. Сейчас же, одарив ее нечитаемым взглядом и пожав плечами, Казуки произнес:

— Я пытался его ограбить.

Торемазу моргнула.

— Что ты сделал? — переспросила она.

— Пытался его ограбить, — повторил он. — Естественно, ничего не получилось. За это я получил подзатыльник и пинок по заднице. Так и познакомились.

— Довольно необычное знакомство, — произнесла она медленно. — А что потом? Вы ведь не сразу подружились?

— А мы и не подружились, — ответил Казуки. — Я его руки, проводник его воли, а он свет, освещающий мой путь. Мне не нужна его дружба, мне нужен его приказ, — закончил он жестко.

— П-понятно, — стушевалась Торемазу.

Она знала, что парень перевозит Синдзи, но как-то не ожидала, что все настолько серьезно. Что их с Анеко, да и остальных ребят, шутки настолько... не шутки.

— Я знаю, Торемазу-сан, что господин вам нравится, — произнес он. — Но не пытайтесь сблизиться с ним через меня. Не выйдет. Это только его выбор. Я не просто не стану вам помогать, у меня и не получится это сделать. Но одну подсказку я вам дам. Всего одну. Господин — добрый. Как бы он ни пытался эту доброту в себе задавить.

— Я... Кхм. Я поняла. Спасибо, Казуки, — кивнула она.

На деле же Торемазу ничего не поняла. Но запомнила. Если потребуется, она десять тысяч раз прокрутит в голове этот разговор и найдет ответ. Позже. Сейчас же надо сменить тему на что-нибудь другое. Что-нибудь нейтральное. Парень сейчас чересчур серьезен, а такой Казуки ей никогда не нравился. Слишком опасен.

* * *

— Слушай, — спросил Мамио. — Как думаешь, это правда была... богиня?

Сидящий рядом Тейджо усмехнулся:

— А нам-то какая разница? Сам подумай — богиня это или нет, для нас с тобой ничего не изменится.

— Так-то да, просто интересно, — произнес неуверенно Мамио.

— Кому как, — дернул плечом Тейджо. — Мне вот по фигу. Но если тебе интересно мое мнение, то это просто случайность. Для богини такое все же мелковато.

— А пара сотен человек в храме посчитали иначе, — заметил Мамио.

— Просто они тут все... — запнулся Тейджо.

И замолчал. Подобрать слова вот так с ходу он не смог.

— Что? — спросил Мамио, которому надоело ждать продолжения фразы.

— Не знаю, как сказать, — вздохнул Тейджо. — Вроде и не фанатики. Любовь тоже выглядит иначе. Уважение? Слишком слабо для уважения. Амагэру в Токусиме — неоспоримая константа величия. Их величия. Уважение, где-то даже преклонение, гордость. И это аристократы, что там у простолюдинов, я даже представлять боюсь. Так что местные... У них нет сомнений. Единственный луч, пробившийся сквозь облака, упал на Амагэру? Всё — отмечен богиней. Просто потому, что иначе и быть не может. Понимаешь? — поймал он взгляд Мамио. — Как по мне, это для них просто обыденность. Не уверен, что там в храме кто-то удивлен был. Для них все так и должно быть.

— По твоим словам, они всё же фанатики, — произнес Мамио со скепсисом в голосе.

— Да нет же, — поморщился Тейджо. — Фанатик — это наш Казуки, а Амагэру для местных... Ну вот, например, у тебя есть сомнения, что император занимает свое место по праву?

— Э-э... — смешался Мамио. — Нет, конечно.

— Так же и тут, — кивнул Тейджо. — Амагэру для местных — равно... Дальше идет длинный список того, чем токусимцы их считают. В том числе величие, сила, защита — выбери сам. А самое главное, как по мне, что это их Амагэру. Они часть этого величия. Пусть и совсем немного, но часть. Бесит меня этот город.

— Да ладно тебе, — сказал Мамио успокаивающе. — Город как город. Над Токио тень императора, здесь — Амагэру. Какая тебе разница?

— Погорячился, признаю, — усмехнулся Тейджо. — Токусима мне просто не нравится. Но с Токио ты не прав. Тень императора над всей страной, и это нормально. Это император. Но Амагэру, при всем моем к ним уважении, не император-

ский род. А для токусимцев даже император лишь на втором месте. Понимаешь? Здесь у тебя нет шансов даже вторым стать. Пусть даже я не стремлюсь сравняться с Аматаэру, но я Вакия. Вакия, демоны их задери, а не друг Аматаэру! То есть, понятно, и друг тоже, но... А, ладно, думаю, ты меня понял, — бросил он и замолк. Немного подумав, он вновь заговорил: — Добавлю еще кое-что. На приеме у мэра меня приняли очень хорошо, но не потому, что мой род старый, сильный или, например, влиятельный, а потому, что я пришел с Синдзи. Это, знаешь ли, неприятно, когда какой-то жалкий трехсотлетний род уважает тебя не за то, что ты в равной степени можешь их как в порошок стереть, так и очень сильно помочь, не за то, что ты прожил хренову тучу столетий, а за то, что ты пришел с Аматаэру. Вот ведь... Да у нас семья слуг есть, которая существует дольше, чем эти ничтожества. К демонам мне их уважение!

— Мне тебя, наверное, не понять, — отвернулся к своему окну Мамио. — Я просто рад, что у меня есть друзья, а на мнение остальных мне как-то плевать.

Глядя в окно на проносящиеся мимо улицы, Мамио не видел, как Тейджо с улыбкой покачал головой. Зато услышал его слова:

— Не удивлен. После того как ты обмочил полицейского, тебе вообще на все должно быть плевать.

На это Мамио вздохнул и уперся лбом в стекло. Смотреть на Тейджо в тот момент он не собирался, иначе тот заметит, как пылают его щеки, и продолжит издеваться.

— Вы мне это вечно припоминать будете? — спросил он.

— Всю оставшуюся жизнь, — ответил весело Тейджо. — Я тебе больше скажу — чем старше ты становишься, тем забавнее выглядит тот случай. Поверь, когда ты станешь главой рода, мы обязательно вспомним о нем. Еще раз.

— Дерьмище... — прошептал Мамио.

* * *

В конце дня после душа Норико сидела у себя в комнате за макияжным столиком. Поставив на него локти и запустив пальцы в волосы, она смотрела на свое отражение в зеркале и думала. А подумать ей было над чем. И основной вопрос звучал

просто: что теперь делать? Первым порывом было все рассказать деду, однако...

Она никогда не была против Аматаэру Синдзи, как и против их женитьбы. Да, ей хотелось от будущего мужа большей силы, но кто не хочет всего и побольше? Сам факт, что она хотела всего лишь этого, уже о многом говорит. Он Аматаэру, богат, достаточно влиятелен, не дурак, не урод. Идеальная пара. Лучше найти можно — лично для нее получше. Те же Тайра, там у молодежи с силой все в порядке. Не гении, но и не Патриарх. С другой стороны, а кто вообще может похвастаться, что ее муж — Патриарх? Нет, не так. Что ее муж — Патриарх и Аматаэру одновременно? Да никто. Она будет самой знаменитой женщиной в стране. Чего еще желать? Разве что личной силы будущему мужу... В общем, Норико никогда не была против такой пары, и если она не сделает какую-нибудь глупость, то точно станет его женой. Тем не менее бывает всякое. Нельзя говорить, что они стопроцентно поженятся. Норико осознавала свои слабости и принимала в расчет, что может взбрыкнуть и сотворить какую-нибудь дичь. Как, например, пару лет назад, когда она поиздевалась над Тайра Наоки, да еще сдуру и подруг к этому делу подтянула. Но то, что спускают с рук Гангоку, штатным стервам страны, того не спустили с рук ей. Сначала Тайра свели на нет переговоры о женитьбе, а потом, когда отец узнал о причинах этого... Ох, и орал же он. Даже дед не стал в это вмешиваться. Она даже думала, что в тот раз дойдет до порки. Норико не была дурой и умела признавать ошибки, так что извинялась вполне искренне. А потом появился Аматаэру Синдзи. И да, мелькали у нее в голове мысли о том, что Тайра Наоки был бы лучшим кандидатом. Или, например, случай с Накатоми Саюри. Милая, простоватая, неуклюжая... ага. Стерва она та еще. Они почти три года воевали друг с другом, а причиной стало... Демоны, да она уже и не помнит причину, но инициатором войны стала именно Норико. Что уж она там сделала, не важно, главное в том, что могла бы и не делать. Потерпеть ну или проигнорировать эту дрянь. Но нет... Остается надеяться, что она доставила противнице не меньше проблем, чем было у нее самой. Стоил ли тот конфликт тех проблем, что он принес? Однозначно нет.

А ведь был еще и Аматаэру Синдзи. Вроде простоватый малый, которым легко управлять... только вот почему-то не получается. Себе на уме мальчишка. Мизуки говорила, что, пока

они не подружатся, пока она не войдет в его ближний круг, для Аматаэру на первом месте будет выгода. То есть если ему кто-то предложит больше, чем Кагуцутивару, что вряд ли, он того и выберет. Ну или ту, если говорить о женитьбе. И вроде первую жену выбирает родня, вроде не сможет он надавить на саму Атарашики-сан, но тем не менее он глава рода. А вдруг. Да и если не получится убедить Атарашики-сан, то можно и самому действовать. Разорвать помолвку не так уж и трудно. Она же сама тому пример.

То есть шанс на то, что никакой свадьбы не будет, есть, и не сказать чтобы маленький, но пока что все идет нормально, и они скорее поженятся, чем нет. И вот в такой напряженный, как она теперь понимает, момент случилось это.

И что ей делать?

Поначалу, когда она увидела полупрозрачные уши у той девочки, что дарила Синдзи цветок, они ввергли ее в шок. Она даже не сразу поняла, что это их родовой дар от прародителя. Ей казалось, что эти уши видят все. И лишь спустя пару секунд Норико осознала, что происходит, после чего резко отвернулась. Это было страшно. Она не настолько хорошо разбиралась в животных, чтобы определить, чьи это уши — кицунэ или инугами, но точно не кошачьи. Да и у тануки они должны быть более округлыми. Тут явно что-то псовое. И ладно, если инугами — псы-оборотни достаточно благородны, а вот кицунэ вполне способны на эмоциях и печень выгрызть. Прокрасться в дом и... Но это первые мысли. Чуть позже, когда Норико более-менее успокоилась, она поняла, что это всего лишь страхи. Ушедших не видели столетиями, и в свете случившегося понятно, что они скрываются. И ради нее они не станут рисковать раскрытием. В конце концов, у Аматаэру, которым они благоволят, и до нее было полно жен со стороны, но что-то она не помнит, чтобы они умирали странной смертью. К тому же кицунэ не умеют становиться полностью невидимыми, так что для них пробраться в дом — это из разряда фантастики.

Успокоив себя этими мыслями, она весь оставшийся день грезилась тем, что все расскажет деду с отцом и какие у них будут лица от услышанного, и лишь вечером, после шествия и фейерверков, по пути в поместье Аматаэру она призадумалась. А стоит ли рассказывать? Если бы не приближающаяся свадьба — однозначно стоит, только вот свадьба-то в планах. Она

невеста Аматаэру. Будущая жена. Скоро она сама сменит фамилию на Аматаэру. И тогда получится, что Кагуцутивару будут знать секрет, который лучше сохранить в семье. Непорядок. С другой стороны, свадьбы может и не быть, да и про секрет она узнала все-таки будучи Кагуцутивару, а не Аматаэру. Промолчать? Рассказать? Подождать до свадьбы или расторжения помолвки? Или рассказать, но уже Синдзи? Хотя нет, обойдется. Пусть сначала в жены возьмет. Тогда деду рассказать? По секрету, только между ними. Бред. Не станет дед молчать о таком. А даже если и станет, что толку? Использовать информацию это ему не помешает, что может столкнуть его с Аматаэру, если она выйдет замуж и расскажет уже все Синдзи. А если не будет свадьбы?

— Ар-р-ргх... — прорычала Норико, опустив голову и взлохматив волосы.

Ну и что, демоны подери, ей теперь делать?

Посмотрев в зеркало, Норико скривилась. Что бы там ни произошло, это не повод устраивать на голове чье-то гнездо. Благовоспитанная девушка всегда выглядит идеально. Либо идет по пути к этому идеалу. Так что прочь лишние мысли, сначала разберемся с волосами.

Нет, ну серьезно, что делать-то?

* * *

Славно погуляли. И на огромной платформе со статуей Аматаэрасу, которая возглавляла праздничное шествие, покатались, и на фейерверки посмотрели. И даже стали свидетелями профессионализма полицейских, которые практически у нас на глазах поймали пару человек и уволокли в темный переулок. Видимо, с той стороны у них машина стояла. Вообще с организованной преступностью в Токусиме все плохо. Для преступников плохо. Я не просто так говорил начальнику, что его уход — это потеря, полиция здесь реально хороша. Как рассказывала Акеми, Гарагарахэби в Токусиме очень неудобно. Вне зависимости от того, какая преступная гильдия приходила в город, их быстро вычисляли, как и их незаконные делишки, после чего законно — а кое-где и не очень, кстати, — выдавливали из города. Так что гильдии здесь есть, но вот работать они стараются исключительно легально. К сожалению, преступ-

ность одними лишь гильдиями Гарагарахэби не ограничивалась, и проблем в городе хватало. Впрочем, как и в любом другом городе.

О том луче света в храме я с друзьями не говорил. Сами они не спрашивали, а лезть к ним с этим вопросом... Эй, давайте обсудим, какой я крутой? Нет, не хочу. Кому надо, сам спросит. Тем более что мне и говорить нечего — просто воспользовался ситуацией. Они, поди, и сами это понимают.

Домой мы отчалили тем же вечером, поскольку в понедельник друзьям в школу. Или в университет, хотя там с прогулами попроще. В аэропорт, понятное дело, не прямо с праздника поехали, сначала заехали домой, где привели себя в порядок и поужинали. И кстати, почему только друзьям? Мне тоже в школу идти надо, разве что, в отличие от ребят и девочек, я не так сильно устаю и мне на отдых меньше времени нужно. Так что меня совершенно не напрягало, что домой я вернулся поздно вечером, почти ночью. Правда, я еще Норико провожал, в то время как остальные сразу по домам поехали.

Я же, вернувшись домой, первым делом зашел в свой кабинет и положил бережно сохраненный цветок на одну из полок шкафа. Надо будет узнать, что это — точно не ромашка, хоть и похож по форме.

На следующее утро по Интернету разошлась фотография, где я стою в луче солнца. И главное — удачная такая, контрастная. Я даже заподозрил, что картинка обработана. На фотографии я стоял чуть справа, то есть снимали из той части толпы, что находилась слева, если смотреть от входа. Хмурый день, солнечное пятно, и в центре я с убранными в рукава кимоно руками.

— «Даже в кромешной тьме его свет найдет к нам дорогу», — процитировала Атарашики, после чего, явно сдерживая улыбку, глянула на меня. — Может, нам храм в твою честь поставить?

— Токусимцы явно повернутые, — покачал я головой, не обращая внимания на ее подколку.

— Синдзи-ками-сама, а? Звучит же? — не отставала она.

Я поморщился.

— Атарашики, — произнес я немного недовольно, — ты в курсе, кто такие Патриархи? А кто такие боги?

Веселое выражение лица Атарашики сменилось на удивленное.

— Серьезные ты вопросы задаешь, — сказала она. — Но ответ на него есть только философский. Во всяком случае, про богов.

На это я хмыкнул.

— Стражи внутренних границ, вот кто такие боги, — произнес я. — Ни больше ни меньше. Тут нет никакой философии. Они рабы своего мира.

— Это ты где о таком прочитал? — спросила она медленно.

— Мне об этом рассказали, — ответил я со вздохом. — И ты все равно не поверишь, кто именно. Просто уясни: боги крайне ограничены в своих действиях, в отличие от людей. А Патриархи — это именно люди. И мне не нравятся такие шутки.

Атарашики молчала, продолжая удивленно смотреть на меня.

— И все-таки кто тебе такое рассказал? — спросила она.

Подозреваю, из-за обычного любопытства.

— Рассказал... — Блин, она меня точно сумасшедшим почитает. — Тот, кто создавал этих богов.

— В смысле? — не поняла она.

— В прямом, — произнес я. — Но это между нами. Я сам многое не понимаю, но «боги» — это людское обозначение этих существ, а по факту это стражи. Внутренних и внешних границ мира.

На этот раз Атарашики молчала дольше.

— А этот... создатель богов, часом, не просил тебя что-нибудь сделать? — спросила она осторожно. — И как часто вы с ним... видитесь?

Ну точно за психа приняла. Впрочем, я ее понять могу.

— Я тебе об этом рассказал только потому, что ты, выразимся так, своя, — произнес я. — Просто мне не нравятся твои шутки про мое обожествление. И да, просил, но это уже тебя не касается. Да и этого мира не касается. Виделся я с ним один раз, и больше это не повторится. — И немного помявшись, добавил: — По техническим причинам. У меня просто нет возможности связаться с ним еще раз.

— Понятно, понятно, — покивала она медленно. — И все-таки, о чем он тебя просил?

— Атарашики, — покачал я головой. — Не лезла бы ты в эти дела. Кстати, — решил я немного лукавить, — как думаешь, моя сила — это норма?

На мой вопрос Атарашики отреагировала не сразу, видимо, не поняла сначала, к чему я веду. Но через три секунды ее глаза стали медленно расширяться.

— Хочешь сказать... — произнесла она тихо. — Так твоя сила... Это он тебя...

— Он просто рассказал, как мне стать сильнее, — пожал я плечами, в общем-то и не соврав ни в чем. — Моя сила — только мое достижение.

— Великие Супруги... — практически прошептала Атарашики.

— Ну как-то так, — пожал я плечами.

Потерев переносицу пальцами обеих рук, Атарашики произнесла:

— Ты Амаэру, — причем утвердительно, а не вопросительно.

— Так и есть, — подтвердил я.

— И ты просто обязан рассказать... Ну или оставить роду записи со своим рассказом, — продолжала она, глядя мне в глаза. — Информация — это сила, и мы должны ею владеть.

— Может быть, когда-нибудь... — начал я.

— Синдзи, род должен обладать этой информацией, — прервала она меня. — Обещай, что займешься этим.

— Может, и займусь, — отмахнулся я.

— Синдзи! — произнесла она строго.

— Да, демоны тебя подери! Ты вообще не забыла, от кого обещания требуешь? — возмутился я.

— А, ну да, — кажется, даже немного успокоилась Атарашики. — Ты же не можешь слово нарушить. Тем более...

На этот раз прервал ее я:

— Ты вообще в курсе, как на эти знания отреагируют боги?

— А что, — нахмурилась она, — это может стать проблемой?

— Да я без понятия, — ответил я. — Но на фига рисковать? Эти типы привыкли считать себя... — запнулся я, после чего поднял руку и покрутил кистью, — высшими существами. А тут кто-то будет знать, что они всего лишь охранники. Но это еще ладно. Ты просишь меня озвучить, ну или записать то, о чем даже представления не имеешь. И никто из нас не в курсе, как на это знание отреагируют эти, — указал я на потолок. — Успокойся. Я Амаэру. Глава Амаэру. Моя задача — заботиться о роде, и будь уверена, я об этом не забываю.

Выслушав мой спич, Атарашики вздохнула и произнесла:

— Извини. Ты прав, тебе лучше знать, что делать в этой ситуации. — После чего, на мгновение закусив нижнюю губу, продолжила: — Ладно. Об этом потом. Как-нибудь. А сейчас тебе пора в школу.

— Ну да-а-а... — протянул я устало. — Школа. Спасибо тебе за это.

— Не за что, — хмыкнула она. — Кто ж, как не я, позаботится о главе рода.

* * *

Возможно, аристократам в Токио плевать на то, что произошло в Токусиме, возможно, плевать их детям, возможно, они просто пропустили новость или еще по какой причине, но в школе никто ни слова о произошедшем не сказал. Ни одного вопроса, ни шутки, ни намека. Ничего. Естественно, я был этому рад — мне совершенно не хотелось отшучиваться или кому-то что-то объяснять. В целом школьники больше обсуждали идущие тесты и турнир, чем меня. Сегодня у нас тоже тест, на этот раз по физике, и лично для меня он сложным не был. Кто бы там что ни думал, время на учебу я всегда выделял, даже в Малайзии, так что не волновался о будущих результатах. Мизуки, понятное дело, тоже не волновалась. Не с ее оценками париться по такому поводу, а вот парни мучились. Мамио вообще пребывал в тихой панике: он и так всегда был в лучшем случае в середине, а в этом году еще и тренировкам много времени уделял, отрывая время от учебы и надеясь не ударить в грязь лицом на турнире. В принципе у остальных парней была примерно такая же ситуация — подготовка к будущему турниру съедала много времени. В предыдущие годы оценки их не беспокоили так сильно, да и не такие уж и плохие они у них, а в этом у нас выпуск, и всем хотелось показать лучший результат. Хотя, возможно, хотелось не им, а их родне.

Так что на обеде все были нервными, а Мамио так и вовсе сидел с учебником по физике.

— Может, вам помочь? — с жалостью в голосе спросила Мизуки. — Соберемся где-нибудь, и я вас поднатаскаю.

— Извини, Мизуки-тян, — вздохнул Райдон, — но у меня просто нет на это времени.

— Да у нас и так репетиторы есть, — произнес Мамио, жуя и читая учебник одновременно.

— А у кого-то их даже несколько, — мрачно добавил Кен.

— Мне вообще на место в рейтинге плевать, — сказал Тейджо. — Если б не матери...

Ну как я и говорил.

— Которые надавили на отца, — вставил Райдон. — Чтобы капать на мозги вместе.

— В общем, со стимулами у нас все в порядке, — закончил Кен со вздохом, после чего посмотрел на меня и вновь вздохнул. — Счастливчик.

Посыл я понял, типа на меня некому давить, я ж глава рода, так что не стал шутить на тему сирот и тех, у кого по тем или иным причинам отсутствуют отец с матерями.

— Кстати, — вновь заговорила Мизуки. — Слышали, что в турнире будет участвовать кто-то из Юлиев?

Мамио от своей книги не оторвался, а вот остальные одновременно посмотрели на девушку.

— Тех самых Юлиев? — переспросил Тейджо. — Десятых в рейтинге древнейших?

— Именно, — улыбаясь кивнула Мизуки.

— И в каком ранге? — спросил Кен.

— Учитель, — ответила она.

— Да чтоб его, — расстроился Райдон. — Не было печали.

Ну да. Мало того что на турнир в другую страну не отправили бы слабого участника, так тут еще и десятый по древности род в мире. У которого было семьдесят шесть столетий, чтобы отточить до идеала обучение своих детей. Плюс родовые знания, плюс родовые техники, так еще и сила членов рода больше век от века. Не настолько больше, чтобы трубить об этом на весь мир и хвалиться, но прибавка идет. А уж если это столь древний род...

— Проиграть такому противнику не позор, — произнес я и, не дав Райдону ответить на мои слова, добавил: — Позор проиграть еще до начала схватки.

Захлопнув открытый для ответа рот, Райдон немного помолчал.

— Ты прав, — согласился он. — Мы еще посмотрим, чей писюн длиннее.

— А что такое писюн? — тут же спросила Мизуки с крайне заинтересованным выражением лица.